

УДК 1(091)

**МОРАЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЯ
И КОСМОЛОГИЧЕСКОЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.
КОММЕНТАРИИ
К ОДНОЙ НЕЗАМЕЧЕННОЙ
ЗАПИСКЕ КАНТА¹**

В. Штарк*

С 20-х годов XX века в Гамбурге хранится очень необычный листок с записями Канта, на который кантоведы не обращали внимания. Этот маленький листок размером всего 8×6,3 см находится в собрании рукописей коллекционера Оскара Улекса (1852 – 1934), который, по всей видимости, приобрел его у какого-то французского владельца. На обеих сторонах сделаны записи: с одной стороны, о «моральной теологии», с другой – о «космологическом доказательстве». В начале статьи представлены описание листочка и расшифровка текста. Затем следуют «вопросы и ответы» о датировке этих заметок, в которых анализируются две независимые друг от друга линии аргументации в пользу бытия сущности, называемой Богом. Судя по происхождению выражений «моральная теология» и «конечная цель» и исходя из того, что в этих заметках ведется речь об «объекте моральной воли», они обе были сделаны не ранее последней трети 1780-х годов. И они относятся к центральному месту всей моральной философии Иммануила Канта. В третьей части статьи на основе детального анализа показано, что термин «моральная теология» и выраженное в нем позитивное сочетание моральной философии с теологией являются сравнительно поздним нововведением в творчестве Канта. Центральная в этом отношении рефлексия R 4582 [AA, XVII, S. 601], на ее материале попутно разъясняются некоторые базовые принципы, по которым Эрих Адикес упорядочил отдел рукописного наследия в издании собраний сочинений Канта, начатом бывшей Прусской академией наук.

Ключевые слова: Кант, Оскар Улекс, Гамбург-Альтона, автограф, философия морали, моральная теология, конечная цель, рефлексия, рукописное наследие.

* Institut für Philosophie.

Wilhelm-Röpke-Straße 6b, D-35032 Marburg.

Поступила в редакцию: 09.05.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-3-6

© Штарк В., 2014

© Зильбер А. С., пер. с нем., 2014

¹ В основе этой статьи лежат доклады, прозвучавшие на конференциях «IV Kant Multilateral Colloquium: Kant and the metaphors of reason» (Бразилия, Tiradentes, 11 – 14 августа 2013 года) и «XI Кантовские чтения: кантовский проект просвещения сегодня (Калининград, 21 – 23 апреля 2014 года). Оригинальный текст на немецком языке будет напечатан в сборнике: Cecchinato G., V. de Araujo Figueiredo, P. Kauark-Leite, M. Ruffing, A. Serra (Eds.): Kant and the Metaphors of Reason. Europaeva Memoria, Series I. Georg Olms Verlag.

I

Прямоугольный листок (рис. 1–2), аккуратно оторванный, по размеру меньше ладони, точнее $8 \times 6,3$ см. Маркировка бумаги неразличима, все чернила темно-коричневые.

Одна сторона этого листочка факсимилирована в книге 1928 года о городе Альтона на Эльбе² (Gerlinger, 1928, S. 110), тогда еще самостоятельном городе, почти за 30 лет до того, как Прусская академия наук завершила издание третьего отдела академического собрания сочинений Канта. С 1938 года Альтона является западной частью вольного ганзейского города Гамбурга. Этот маленький листочек сегодня хранится в Гамбургском государственном архиве (Flamme, Gabrielsson, Lorenz-Schmidt, 1999, S. 539). А раньше он был в коллекции альтонского собирателя рукописей Оскара Улекса, о чем свидетельствует круглый голубой штамп в левом верхнем углу³. Эту сторону со штампом я буду называть *первая страница*, а другую — *вторая страница*. Какими путями эта необычная запись попала из Кёнигсберга в Гамбург, мы не знаем. Общие обстоятельства передачи рукописей Канта известны; исходя из них, я предполагаю, что этот листок в середине XIX века при разборе архивов издательства Фридриха Николовиуса попал в распоряжение кёнигсбергского историка Фридриха Вильгельма Шуберта, который неоднократно передавал эти записки Канта на антикварный рынок. По-видимому, Улекс приобрел этот листок через дальнейших посредников⁴.

При ближайшем рассмотрении «разрозненный листок Улекса» во многих отношениях необычен даже по виду. Он не только очень маленький, но и с обеих сторон исписанный равномерно и плотно. Сверху на обеих сторонах заголовок, выделенный подчеркиванием, и — что самое главное — текст можно считать сжатым, но в то же время законченным размышлением на тему, указанную в заголовке. Всё это выглядит так, будто Кант сам оторвал этот листок и использовал для записей примерно в том виде, в каком мы его имеем. Это первое впечатление подтверждается на первой странице: там есть звездочка, сверху слева. Известно, что подобной звездочкой Кант отмечал письменные заготовки, аналогично тому, как обозначали сноски в печати того

² На этот листок мне, уже более десяти лет назад, любезно указал господин Райнхард Пабст (www.literaturdetektiv.de). Зимой 2010/11 года я обсуждал со студентами вопросы к этому тексту.

³ Фонд 731–5 / собрание рукописей № 9, папка 59/1 «Философы (в том числе педагоги) А-К», Иммануил Кант. Помимо представленного здесь маленького листочка, связка содержит открытки (печатные репродукции изображений Канта) и вырезки из газет, а также (часть) факсимиле «разрозненного листа Дуйсбург 11». В связи с историей этого листа упоминается, к сожалению без подробностей, каталог фирмы «Хельмут Майер & Эрнст, Берлин W35, Lützowstr. 29». Также упомянуто подтверждение подлинности, полученное от Рудольфа Райке 22 ноября 1879 года. В родословной книге (Ulex, 1913, S. 91) о персоне номер 61 сказано: «Оскар Улекс, сын номера 32, рожден 27 сентября 1852 в Гамбурге. Посвятил себя вначале торговому делу в Гамбурге, Париже и Лондоне. В 1880 устроился в банк Occidental в Сан-Сальвадор (Центральная Америка), где поднялся на должность директора и проработал в ней 20 лет. В 1907 году вернулся в Германию; в настоящее время живет в Альтоне как частное лицо. Оскар Улекс обладатель ценного и интересного собрания рукописей». Там же на странице 17 от руки указан год его смерти: «1934».

⁴ На тыльной части папки, в которой Улекс собрал бумаги, относящиеся к Канту, на внутренней стороне наклеен обрывок бумаги, и судя по тому, что на нем напечатано, он взят из авторитетного каталога рукописей на французском языке: «85. Kant (Emm.), le grand métaphysicien allemand. Fragment aut. 2р. pet. in-18». В папке 59/1 только одна рукопись Канта и именно к ней, по-видимому, относятся эти каталожные данные; следовательно, можно, по меньшей мере, предполагать, что промежуточный пункт нахождения этого листка был во Франции.

времени⁵. Иными словами, обе стороны этого листа должны были служить примечанием к некому другому тексту, какому именно — неизвестно⁶.

Теперь следует подробнее рассмотреть заголовки. Очевидно, что к ним были сделаны краткие добавления, скорее всего, не сразу, а уже на втором этапе работы. На первой странице заголовок «моральная теология» дополнен словами: «Это единственное, что дает определенное понятие о Боге с точки зрения конечной цели как о *summum bonum*».

Несколько сложнее ситуация со второй страницей, поскольку здесь заголовок «Космологическое доказательство» обрамлен пассажем в несколько строк: он начинается в левом верхнем углу, уходит вправо, на две длинные и две короткие строки, через весь листок, и наконец, через двойной указатель, завершается слева вверху двумя короткими строчками. Одно место особенно бросается в глаза: на мой взгляд, поверх последней буквы *s* в третьем слове⁷ нарисован прямоугольный крючок, напоминающий букву *r*. Если принять такое видение этой линии, то этот крючок следует понимать как отсылку к чему-то другому, чего нет на этом листе. Потому что другого подобного крючка здесь больше не встречается. Возможно, в момент написания на этой бумаге, выше или ниже⁸, еще было место для дополнений, и там можно было прочесть, что же Кант имел в виду — по смыслу предложения — этим «понятием». Дополненный пассаж был бы таким:

Если бы мы могли составить себе [понятие] о необходимой сущности, которое требуется, чтобы познать ее как необходимую, то мы бы смогли и определить ее свойства // Но первое невозможно ввиду следующего...

Суть в том, что следующие строки должны обосновать то утверждение, которое идет после заголовка. Космологическое доказательство бытия Бога, может быть, действительно там, где не подходит онтологическое, то есть из понятия самого по себе⁹. В то же время, я полагаю, даже если не учитывать крючок, что положение этого добавления на листе предполагает, что когда была сделана эта запись, размер листа был ненамного больше, чем сейчас.

⁵ Такие отметки довольно часто можно встретить в предисловии в «Критике практического разума» (1788) (AA, V, S. 3–14). Для примера из чистовиков кантовских рукописей сошлось на свое описание «Краковского фрагмента» (предварительного наброска к «Спору факультетов» (1798)). См.: <http://archiv.ub.uni-marburg.de/es/2010/0012/>

⁶ Однако точно можно сказать, что этот текст не был наброском для выступления перед академической аудиторией; известные заметки такого рода написаны совершенно другим языком; прежде всего они встречаются на страницах AA, XV, S. 655–899.

⁷ Я читаю его как *uns*. Возможно также *nur*, но оно не дает никакого подходящего смысла.

⁸ В пользу варианта «выше» говорит то обстоятельство, что над штампом, в слове «Кант», которое написано не Кантом, верхние края большой буквы «К» немного обрезаются. На фотографии, которая напечатана у Гирлингера (Gierlinger, 1928, S. 110), отсутствует штамп, и сам листок на несколько миллиметров выше.

⁹ См. R 6275 (ψ³ [1785–88]) (AA, XVIII, S. 543), с четвертой строки. Датировка указана, по-видимому, исходя из упоминания имени Моисея Мендельсона (AA, XVIII, S. 544) и согласно идентификации литературного источника «Morgenstunden» (1785), лежащего в основе текста R 6275. Эта рефлексия — из заметок к утерянному кантовскому экземпляру учебника Иоганна Августа Эберхарда «Введение в естественную теологию» (Халле, 1781), который Кант положил в основу своих лекций зимой 1783/84, 1785/86 и летом 1787 (см. в Arnoldt, 1909, S. 269–270, 283, 299). Ни одна из этих лекций не была внесена в «Catalogus lectionum» Альбертины (см. Oberhausen, Pozzo, 1999). По своему содержанию добавление к заголовку отсылает нас к различению, которое четко формулируется уже у Цицерона в начале второй книги «De natura deorum» (II: 3–4 и 23): вопрос, существуют ли боги, следует строго отделять от вопроса о том, каковы они, какую «природу» следует им приписать.

Наконец, необходимо обратить внимание на особенность, которая часто встречается в рукописях Канта. В них сравнительно мало знаков препинания; прежде всего не хватает запятых, так что для облегчения понимания рекомендуется при чтении расставлять вспомогательные знаки. Ориентируясь на употребление глаголов, я в транскрипции поставил в нескольких местах знак *j*, чтобы разделить предложения и части предложений. На этом перейдем к тексту и содержащимся в нем рассуждениям.

II

Первый вопрос касается датировки этого листа. Как уже было упомянуто, ни обстоятельства его передачи, ни внешний вид (бумага, чернила или почерк) не дают нам надежных свидетельств для физической или сравнительно-исторической датировки этой записи. Только одно выглядит достоверно: нет никаких признаков того, что эти две страницы были написаны в разное время. Таким образом, остается определить датировку только при помощи самого текста этих страниц.

Уже при беглом чтении бросается в глаза, что в аргументации используется терминология из относительно позднего периода творчества Канта. Возьмем наиболее важный и показательный термин на первой странице: не менее пяти раз идет речь о «конечной цели», и она, как написано в строках 21–22, является «наивысшим благом в мире». Если применить автоматический поиск, то можно быстро установить, что «конечная цель» в этом нефизическом значении¹⁰ в напечатанных трудах, то есть в 1–8-м томах собрания сочинений Канта, изданного Прусской академией наук, впервые возникает во втором издании «Критики чистого разума».

Во второе издание в 1787 году Кант внес существенные изменения по сравнению с первым. Среди прочего – если не брать во внимание вступительные пассажи – первая глава второй книги трансцендентальной диалектики «О паралогизмах чистого разума» была полностью переписана, и как многие считают¹¹, в том числе и я, наполнена новым содержанием. Новая суть этого текста зарождается во фрагменте под названием «Опровержение мендельсоновского доказательства постоянства души». В приложении к нему, приблизительно на трех страницах (В 423–426), описано выдающееся, исключительное положение человека по отношению ко всему физическому миру. Мы, люди, наделены «практической способностью», которая в 1787 году по-новому сформулирована и подробно разъяснена в «Критике практического разума» 1788 года. Это способность «выходить за границы опыта и жизни» на территорию «порядка целей», который не подчиняется «порядку природы»:

По аналогии с природой живых существ в этом мире, относительно которых разум необходимо должен признать в качестве основоположения, что у них нет ни одного органа, ни одной способности, ни одной склонности, которые были бы не нужны, непригодны для употребления, стало быть, нецелесообразны, а все точно соразмерено с назначением их в жизни, [в сравнении с этим] человек, который ведь может заключать в себе конечную цель всего этого, должен бы быть единственным существом, составляющим здесь исключение (В 425 / AA, III, S. 277).

¹⁰ В физическом значении это выражение встречается шесть раз: AA, I, S. 76, 88, 113, 271, 337, 358; также еще в одном фрагменте первого издания «Критики чистого разума» (A 840 / AA, III, S. 543).

¹¹ Из последних подобных мнений см. ст. Ludwig, 2012.

* Moraltheologie) Giebt allein einen bestimmten Begriff von Gott wegen des Endzwekes *summum bonum*

Der Beweis einer höchsten Intelligenz ist nach der
 5 transsc. philosophie aus dem Begriffe der höchsten
realitaet zu führen unmöglich. Durch die physico-
 theologie [wird] gründet er sich auf *data* ; die nicht
 anders als empirisch gegeben werden können, [nemlich]
 daß die Welt auch ein *systema caussarum*
 10 *finalium* ist ; Daraus aber ; weil die zwecke
 physisch sind ; mithin keinen Endzweck enthalten
 und auch nicht darauf führen ; nichts Bestimmtes
 von dieser *Intelligenz* abgeleitet werden kan ;
 Also muß ein Zweck *a priori* gegeben seyn ;
 15 den man als den Endzweck von der Existenz der Welt
 selber ansehen muß ; in Beziehung auf den als unsern
 eigenen Endzweck wir allein einen Welturheber zugleich
 mit [s...] der Bestimmung des Begrifs von ihm *a priori*
 denken müssen und zwar ; um die *objective* Realit.
 20 unsers Begrifs vom Endzwecke für unser practisches
 Erkenntnis hinreichend darzuthun. Dieser Endzweck ist das
 höchste Gut in der Welt ; Gott als moralisches wesen
 das höchste ursprüngliche Gut als Welt[ur]heber
 und als moralisches Wesen betrachtet ; in dem alle
 25 übrige Prädicate seiner Natur zugleich mit Ver-
 knüpft sind. Der Begriff des *objects* unsers Moralischen
 Willens würde sonst [blos] leer oder bloße Idee seyn.

* Моральная теология Это единственное, что даёт определённое по-
 нятие о Боге с точки зрения конечной цели
*summum bonum*¹²

Доказательство высшей мудрости, согласно
 5 трансцендентальной философии, невозможно вывести
 из понятия высшей сущности. По методу физико-
 теологии, оно основывается на данных, которые
 нельзя получить иначе как эмпирическим путём, а именно,
 что мир также является *systema caussarum*
 10 *finalium*¹³. Но из этого, поскольку цели
 физические, которые не содержат конечную цель
 и не ведут к ней, ничего определённого
 из этой мудрости вывести нельзя.
 Таким образом, должна присутствовать цель *a priori*,
 15 которую следует рассматривать
 как конечную цель существования мира,
 по отношению к которой как к нашей собственной конечной цели
 мы только и должны мыслить первотворца мира,
 одновременно определяя понятие о нём *a priori*,
 чтобы в достаточной степени показать
 20 *объективную* значимость нашего понятия о конечной цели
 для нашего практического познания. Эта конечная цель –
 высшее благо в мире, Бог как моральное существо,
 как высшее изначальное благо, рассматриваемое как первопричина,
 и как такое моральное существо, в котором одновременно сочетаются
 25 все прочие предикаты его природы. Иначе понятие *объекта* нашей
 моральной воли было бы [просто] пустым или простой идеей.

¹² Высшее благо (лат.).

¹³ Система конечной причины (лат.).

Wenn wir uns [...] von einem nothw. Wesen machen könnten ;
 was dazu gehört ; [um] es als nothwendig zu erkennen ; so würden
 φ Nun ist Cosmol: wir auch seine Eigen-
 jenes Beweis schaften bestimmen
 5 unmögl. folg: können ;
 φ

Es ist ein Wesen absolut nothwendig ; Wen
 dieses nun nicht als das allerrealeste gedacht
 wird ; so ist es zufellig ; ob es so oder anders
 10 bestimmt vorgestellt wird ; folglich sein ; auf
 [gewiss] welche art ich will ; bestimmtes
 Daseyn selber Zufällig pp.
 Allein ist der Untersatz falsch ; daß ; wenn
 das *ens[...]* *necessarium* nicht [zug] durch seinen
 15 Begriff [nothw] durchgängig bestimmt wäre ; die
 Bestimmungen desselben ihm nicht nothwendig
 zukommen würden ; sondern es soll nur heissen ;
 wir würden sie nicht als schlechthin nothwendig
 erkennen ; weil wir d[...]ie Nothwendigkeit nur
 20 [durch] <[eines Dinges nur]> analytisch durch zergliederung des Begriffs
 erkennen können. Daß dieses so sey ; <er>sehen
 wir daraus ; daß ; wenn wir es auch als *realissimum*
 denken ; wir dennoch daraus das Daseyn nicht ableiten
 können ; mithin ; wenn wir aus einem Begriff
 25 das Daseyn nicht ableiten können, darum das
 Object desselben nicht an sich zufellig sey
 Dadurch daß wir das *ens realissimum* als
 Grund annehmen, dessen *realitaet* wir nicht bestimmen
 können ; vermeiden wir den *Anthropomorphism*

Если бы мы могли составить себе [...] о необходимой сущности ;
 которое требуется , чтобы познать её как необходимую , то мы бы ;
 φ Но первое Космологич. смогли и
 невозмож. доказательство: определить
 5 ввиду след.: её свойства,
 φ

Положим, некая сущность абсолютно необходима. Если же
 при этом она не мыслится как всему предшествующая,
 тогда тот или иной определённый способ, каким её себе представляют,
 10 является чисто случайным, то есть это происходит просто
 [сознательно] по желанию, ведь то бытие, которое чем-то определяется,
 само есть уже случайное...
 Ложной является уже одна та посылка, что, если
*ens necessarium*¹⁴ не определялось бы
 15 всецело одним только его понятием,
 то его свойства не принадлежали бы ему с необходимостью.
 На самом деле, это лишь означает, что
 мы бы не познавали его как безусловно необходимое,
 20 потому что необходимость <[вещи]> можно познать только
 аналитическим разложением понятия.
 Что это так и есть, очевидно нам из того, что,
 если мы мыслим его также как *realissimum*,
 мы всё же не можем из этого заключить о его бытии,
 так же как и в случае, если мы не можем заключить
 25 о бытии из одного только понятия, поэтому
 его объект не должен быть сам по себе случайным.
 Если мы принимаем *ens realissimum*¹⁵ как основание,
реальность которого мы не можем установить, то тем самым
 мы избегаем *антропоморфизма*.

¹⁴ Необходимо сущее (лат.).

¹⁵ Реальнейшее сущее (лат.).

Отметим, что в этом месте нет никакого намека на доказательство, но — как показывает условное наклонение «должен бы» — формулируется задача, которую еще предстоит решить. Однако это краткое добавление в целом дает понять, что об особом положении человека, выраженном в понятии «конечная цель», можно говорить с полным основанием.

Помимо этого, автоматический поиск показывает, что выражение «конечная цель» постоянно присутствует в крупных произведениях Канта, которые появились в промежутке с 1787 по 1798 год и напечатаны в академическом издании в томах 5–7-м, но отсутствует в 8-м томе. Важно и очень значимо в этом рассмотрении прежде всего то обстоятельство, что этот термин не встречается ни в «Пролегоменах» 1783 года, ни в трактате непосредственно по практической философии «Основы метафизики нравственности» 1785 года¹⁶. И это при том, что в «Основах» Кант в качестве гипотетической¹⁷ характеристики любого разумного существа, и следовательно также и человека, использует выражение, содержательно близкое, а именно «цель сама по себе»¹⁸. Таким образом, начальный момент установлен: заметки на «листке Улекса», по всей видимости, возникли не ранее чем в 1787 году в процессе переработки первой «Критики».

Рассуждения на первой штампованной странице оканчиваются формулировкой, по меньшей мере, проблематичной. «Конечная цель» выступает как условие для чего-то другого: если бы не было «конечной цели», то «понятие объекта нашей моральной воли» было бы «пустым» или «просто идеей». И, если снова использовать автоматический поиск, то мы видим, что об «объекте» нашей «моральной воли» постоянно говорится в «Критике практического разума» 1788 года. Если не ошибаюсь, соответствующие формулировки встречаются только в четырех местах. Самое важное из этих мест там, где излагается «Антиномия практического разума». Оно определенно похоже на окончание текста на «листе Улекса»:

¹⁶ В рукописном наследии это выражение видим на следующих страницах: AA, XV, S. 470, 545, 712, 744, 788, 865, 957; AA, XVI, S. 71; AA, XVII, S. 195, 551; AA, XVIII, S. 59, 216, 458, 477, 478, 480, 604, 632, 656, 681, 689, 714, 723, 724; AA, XIX, S. 099, 288, 641. Также оно встречается в набросках конкурсного сочинения 1791 года о прогрессе в метафизике (AA, XX, S. 435) и в набросках к этому сочинению и к «Религии в пределах...» (AA, XXIII — в 22 местах).

¹⁷ «И вот я говорю: человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе, а не только как простое средство для произвольного употребления со стороны той или другой воли; во всех своих действиях, направленных как на самого себя, так и на других разумных существ, он должен всегда рассматриваться в то же время и как цель» (Кант, 1997а, с. 165; AA, IV, S. 228).

¹⁸ «Основы метафизики нравственности» (AA, IV; 18 упоминаний), «Критика практического разума» (AA, V, S. 87, 131), «Критика способности суждения» (301 упоминание). Небольшой пассаж на эту тему есть среди еще неизданных карандашных заметок на последней печатной странице авторского экземпляра «Критики чистого разума» (хранится в архиве университета им. Мартина Лютера в Халле). На с. 292 чернилами написано: «Его целью является чистая воля а не аффицированная склонностями. Если же речь о человеке то он цель сама по себе но это означает не то что он есть своя собственная цель а то что он всегда также цель природы а не простое средство — как и всякое другое существо» (*адаптировано с сохранением авторской минимальной пунктуации — Примеч. пер.*). Ср. описание в книге Лемана (Lehmann, 1981, S. 137), без указания на обширные заметки карандашом.

А так как содействие высшему благу, содержащему в своем понятии это сочетание [добродетели со счастьем]¹⁹, есть а priori необходимый объект нашей воли и неразрывно связано с моральным законом, то невозможность первого должна доказать и ошибочность второго. Следовательно, если высшее благо по практическим правилам невозможно, то и моральный закон, который предписывает содействовать этому благу, фантастичен и направлен на пустые воображаемые цели, а стало быть, ложен в себе самом²⁰ (Кант, 1997б, с. 593; AA, V, S. 114).

Итак, в напечатанном труде есть строки, похожие на эту рукопись и соответствующие ей, однако из этого еще нельзя делать достоверный вывод о том, когда появилась эта запись; потому что мы не можем точно знать, что она была черновым наброском непосредственно к данному месту этой публикации. Не менее вероятно то, что первая страница листа Улекса была написана в другом контексте, и что речь об «объекте моральной воли» можно понять как самоцитату из гораздо более позднего времени. В пользу такого осторожного подхода говорит прежде всего то обстоятельство, что ни в «Антиномии практического разума», ни в «Критике практического разума» вообще не говорится о «моральной теологии» или «космологическом доказательстве» бытия такого существа, которое называется Богом.

¹⁹ Задача определить или прояснить их отношение ставится уже в лекциях о моральной философии в середине 1770-х годов. Из конспекта Ms Kaehler, p. 13: «В чем состоит высшее благо? Совершеннейший мир — вот высшее сотворенное благо. Но к совершеннейшему миру принадлежит и счастье разумных существ, и то, что они достойны этого счастья». См. об этом Kant, 2004, S. 11–12 (Примеч. 8 и 10). — очень сходная постановка проблемы, правда без заострения различия блага и счастья, встречается уже в «Грѣзах...» (1766, AA, II, S. 336–337).

²⁰ Почти такое же рассуждение встречается там же (AA, V) на с. 74, 124, 138. Пассаж на эту тему есть и в «Логике Йеше», опубликованной в 1800 году (AA, IX, S. 68); однако это рукописная заметка на полях, и она повторно опубликована среди других рефлексий как R 2793 (AA, XVI, S. 513–515). В остальной части наследия, состоящей из томов XIX–XXIII, соответствующая формулировка не встречается.

По сути, та задача, которую в связи с этим должна решить философия (доказать возможность высшего блага и морали без страха наказания), разъясняется Кантом уже в лекциях по моральной философии в середине 1770-х годов. Из конспекта Ms Kaehler, p. 16: «...тогда добро было только лишь идеей» (Kant, 2004, S. 15); p. 77: «Таким образом, было достигнуто понимание, и оно верное, того, что без высшего судьи моральные законы не имели бы эффекта, как если бы не было побудительной силы, вознаграждения и наказания» (Kant, 2004, S. 62). Еще яснее об этом сказано в записях лекций по метафизике, которые в начале XIX века опубликовал Пѣлитц (AA, XXVIII, S. 320): «Если принимаешь моральные законы и поступаешь порядочно, то следуешь предписанию, которое не может дать тебе счастья, и добродетель видится только химерой; в таком случае впадаешь в *absurdum practicum* и ведешь себя как дурак». Другие примеры из этих лекций (конспект Powalski): AA, XVIII, S. 289 и AA, XVII, S. 166. В 1781 году в «Критике чистого разума» Кант также обращается к этой проблеме в «Об идеях вообще» (см. AA, III, S. 247; S. 526 / A 315) и «Об идеале высшего блага» (A 811). В анонимном конспекте лекций по естественной теологии, записанном предположительно зимой 1783/84 года, фиксируется очень интенсивная разработка упомянутой тематики (AA, XXVIII, S. 993, 1115; Kant, 1937, S. 192). Очень схожим образом в «Основах метафизики нравственности» (1785) сформулировано подозрение, что в основе некоего определенного изложения того, чем является мораль, лежит «химера» (AA, IV, S. 402, 445) или «бредовая идея» (AA, IV, S. 407, 445, 462). Обсуждение этой проблематики представлено в книге Брандта (Brandt, 2010, S. 104–111).

К чему бы ни привели другие попытки определения даты текста, можно констатировать следующее: листок Улекса повествует о центральном месте всей практической философии Канта.

Мой второй вопрос звучит так: в каком порядке следует читать страницы? Этот вопрос предполагает, что есть внутренняя содержательная взаимосвязь между текстом обеих страниц. То есть, надо задаться вопросом об этой взаимосвязи: поскольку отсутствуют прямые внешние данные для этого, а именно графические указатели или такие слова, как «наверху», «внизу» или «на обороте», то остаются только сами тексты. Без сомнений, обе страницы, каждая на свой лад, повествуют о возможных «доказательствах» бытия сущности, которую обычно называют «Богом». Правда, само это слово присутствует только на первой странице. Но все же содержательная взаимосвязь аргументов кажется возможной.

Как уже было упомянуто, при чтении листа Улекса мы вправе обращаться к первому изданию «Критики чистого разума» и, предположительно, также к переработанному второму изданию. Заголовок второй страницы «Космологическое доказательство» в первой критике имеет свое точно определенное положение, а именно в третьей главе «диалектики»: «Идеал чистого разума». В пятом разделе этой главы (А 603–620) речь идет «О невозможности космологического доказательства бытия Бога». Как известно, этому разделу предшествует рассмотрение «онтологического доказательства», которое полностью опровергается, а после него идет заключительное рассмотрение «о невозможности физико-теологического доказательства»²¹ (А 620–630).

Если принять последовательность доказательств бытия Бога в первой критике за путеводную нить, то это может помочь систематическому пониманию доказательств на листе Улекса. Точнее, это значит, что начать следует со второй страницы, то есть с «космологического доказательства», и с учетом нее перейти к моральной теологии на первой странице. Правда, когда я попробовал читать в таком порядке, никакая внутренняя связь не стала очевидной. Хотелось бы для начала оставить открытым вопрос о порядке следования этих двух страниц. Пожалуй, это благоразумно, пока нам не известно то место, рядом с которым и в связи с которым эта запись, скорее всего, была сформулирована.

На этом я подхожу к заключительному третьему вопросу: каковы, так сказать, координаты этого листа в системе философии Канта? Поскольку непосредственная или «внутренняя» связь между размышлениями на этих двух страницах не обнаружилась, я хотел бы ограничить свои замечания только первой страницей: ее ось вращения и центр тяжести я вижу в заголовке «моральная теология».

Термин «моральная теология» встречается уже в первой «Критике»: первый раз²² в седьмом разделе под названием «Критика всякой теологии, основанной на спекулятивных принципах разума» (А 632) как позитивно

²¹ Напомню, что «Метафизика» А.Г. Баумгартена состоит из четырех частей: первая часть самого общего содержания называется «Онтология» и служит введением к трем «специальным» предметам: космологии, психологии, (естественной) теологии. Если попробовать отвлечься от «души» и связанных с ней тем, то выстроится — и едва ли это случайно — та же последовательность, в которой разбираются доказательства бытия Бога в Кантовой «Критике».

²² См. АА, III, S. 421, 426 (А 641), 528 (А 814), 531 (А 819). О том, какие хронологические и содержательные этапы следует различать в развитии «теологии» такого рода, см. Förster, 1998.

окрашенное выражение, которое — как указано в сноске — противопоставлено негативно окрашенной и критикуемой «теологической морали»²³. Теологически фундированное философское учение о морали критикуется, напротив, философски обоснованная мораль должна обезопасить теологическую теорию, то есть защитить ее от нападков.

Во второй практической «Критике» не идет речь о «космологическом доказательстве» бытия трансцендентной сущности, называемой Богом, и словосочетание «моральная теология» не встречается. Интереснее и совершенно иначе обстоит с этим дело в третьей «Критике», которая появилась в 1790 году. Во второй части, которая посвящена целям, один раз встречается словосочетание «моральная теология»:

О физикотеологии

Физикотеология есть попытка разума заключать от целей природы (которые познаваемы *только эмпирически*) к высшей причине природы *и ее свойствам*. Моральная теология (этикотеология) была бы попыткой от моральной цели разумных существ в природе (эта цель может быть *познана a priori*) заключать к указанной причине *и ее свойствам*. Первая естественно предшествует второй (курсив мой. — В.Ш.)²⁴.

Первый короткий абзац на первой странице листа Улекса очень похожим образом представляет как раз это систематическое отношение между физикотеологией и моральной теологией: физикотеология, будучи неизбежно эмпирически ориентированной, не может иметь в своем содержании понятие конечной цели. Чтобы обратиться к нему, ей нужен другой, а именно моральный способ рассмотрения²⁵.

В заключение я хотел бы выразить следующее предположение. Очевидно, что Кант обращается к словосочетанию «моральная теология» непосредственно в связи с подготовкой той рукописи, которая легла в основу первого издания «Критики чистого разума». Потому что ни рукописное наследие²⁶, ни сохранившиеся студенческие записи его лекций²⁷ не фикси-

²³ Различие между «философски» и «теологически» обоснованной моралью освещается уже в лекциях по философии морали в середине 1770-х годов (Ms Kaehler, pp. 28, 75f., 147–158; Kant, 2004, S. 27, 61, 115–123). Термин «моральная теология» там не встречается! Примерно то же можно сказать о более позднем (о датировке см. Schwaiger, 2000, S. 185–188) конспекте лекций по философии морали, записанном Powalski (AA, XXVII, S. 091–235). Для нашей темы имеют значение страницы 137–138, 146–147, 166–169.

²⁴ AA, V, S. 436; Kant, 2011, с. 713.

²⁵ Если поставить вопрос более четко, то возможную взаимосвязь между страницами листа Улекса можно рассмотреть со следующей позиции: содержит ли текст обеих страниц указания на аргументы в поддержку наличия связи «космологического» и «моральнотеологического» доказательств бытия «высшего разума», или трансцендентного существа, которое обычно называется «Богом»? Если моя оценка верна, то ответ гласит «Нет». Иначе это был бы крайне редкий, и при сегодняшнем состоянии источников не поддающийся дальнейшему прояснению случай обнаружения такой рукописи, в которой на одном маленьком листе к нам попали два сжатых изложения возможной «теологии». Но это, пожалуй, не отменяет возможность содержательной взаимосвязи, похожей на ту, которую зафиксировал Дона в конспекте по метафизике зимой 1792/93 (AA, XXVIII, S. 694–702), а также на ту, которая встречается в анонимном конспекте «Metaphysik-K₂» (AA, XXVIII, S. 776–778).

²⁶ Обнаружено 24 фрагмента с этим понятием в томах AA XVII–XVIII: R 4582 / 4597 / 4844 / 5511 / 5516 / 6086 / 6093 / 6099 / 6132 / 6214 / 6235 / 6236 / 6243 / 6247 / 6303 / 6444 / 6451 / 6454, вдобавок (AA, XXIII, S. 435).

руют употребление этих слов до конца 1770-х годов. Для дальнейших исследований этого предмета в истории идей я хотел бы сделать следующий краткий и четкий вывод, основанный на цитате из третьей «Критики»: листок Улекса указывает промежуточную станцию в долгом пути Канта от его юности, когда он находился под влиянием физикотеологии, к преклонным годам, когда в критицизме вызрела моральная теология.

III

Размышления на листе Улекса дают повод обратиться к появлению термина «моральная теология» среди кантовских записей позднего (четвертого) рабочего экземпляра «Метафизики» Баумгартена 1757 года. Чтобы можно было сделать это на разумных просвещенных основаниях, будут по меньшей мере полезны, а по большей совершенно необходимы некоторые немногочисленные заметки от Эриха Адикеса (1866–1928) о характере издательской работы. Ее важные особенности и принципы я сейчас попробую обобщенно изложить.

1

Как известно, в отделе наследия академического собрания сочинений Канта содержатся очень различные его тексты, преимущественно доставшиеся нам в виде рукописей. Договор между издателем, в роли которого выступал Эрих Адикес, и Прусской академией наук предполагал поновому упорядочить весь материал согласно содержательным и хронологическим принципам²⁷. Соответственно, предварительно было решено расформировать физический порядок, в котором эти материалы до тех пор хранились. При этом заслуживают внимания две особенности:

1. Договор – и охват отдела наследия в академическом издании – распространяются *не на все* оставленные Кантом и найденные рукописи. Исключены из договора не только переписка (в том числе служебная), но и те рукописи и тексты, которые непосредственно относятся к сочинениям, опубликованным самим Кантом. Отделенные таким образом «чистовики» и «оригиналы рукописей для печати» должны были быть использованы издателями трудов для текстологической критики, и позже предполагалось представить их в первом отделе собрания, который назван «Труды» (Werke). Так и было сделано, за некоторыми исключениями, которые имели место ввиду недоступности рукописей. Так например, объемистый собственноручный манускрипт Канта из университетской библиотеки Ростка, охватывающий почти весь текст «Антропологии с прагматической точки зрения» 1798 года издания, опубликован в седьмом томе издателем Освальдом Кюльпе (1862–1915) без участия Эриха Адикеса.

2. Отдел наследия поделен на две обособленные части: если текст идентифицирован как «набросок» или «добавление» к публикации, которую

²⁷ Если следовать общепринятой датировке (см. Klemme, 1996, S. 102–103), впервые это понятие встречается в конспектах по метафизике, записанных Пёлитцем (L1 / AA, XXVIII, S. 305, 306, 308, 336–337, 339) и Мронговисом (1782/83 – AA, XXIX, S. 917 и далее); систематически оно обсуждается в лекции по естественной религии в 1780-х годах (AA, XXVIII, S. 1071 и далее).

²⁸ См. об этом разъяснения самого Адикеса (AA, XIV, 1-е или 2-е издание, S. XXVIII–LIV), а также Штарк, 1993, S. 140–151.

осуществил сам Кант, то этот текст отделялся от общего корпуса и помещался в «наброски» или «добавления». Они размещены в конце отдела, в хронологическом порядке по дате публикации. Тома академического издания с 20-го по 23-й издавались после смерти Эриха Адикеса в 1928 году без соблюдения упомянутых принципов и методов; но содержание этих текстов приблизительно укладывается в рамки третьего отдела. Обзора текстов этого отдела, даже в общих чертах, до сих пор сделано не было.

2

Если посмотреть на «физическую форму» передачи текстов, которая на мой взгляд имеет первостепенную важность, поскольку неизбежно присутствует, то все тексты в целом можно разделить на три класса:

- а) скрепленные, в том числе проложенные писчей бумагой;
- б) разрозненные листы разного формата;
- в) связанные друг с другом вспомогательными знаками (печатами, кустодами) листы большого формата, как например так называемое Первое введение в «Критику способности суждения», рукопись «Антропологии», записи из *Opus postumum*.

3

Что касается известных заметок, которые Кант оставил в *скрепленных книгах*, то структурообразующую основу датировки, принятой Эрихом Адикесом (AA, XIV, S. XXXVI–XXXIX), для времени до 1770 года, можно сформулировать следующим образом:

1. (β)²⁹. «Старейший слой» в «Извлечении из учения о разуме» от Георга Фридриха Майера (Халле, 1752) содержит пометки из 50-х годов XVIII века. Оригинал хранится в библиотеке университета Тарту.

2. (δ). «Старейший слой» в кантовском экземпляре 4-го издания (1757) «Метафизики» (1762–63); заметно больше объем пометок под номером ζ, датируемых «1764–66» и η «1764–1768». Оригинал хранится в библиотеке университета Тарту.

3. (ε). «Исходная фаза» заметок в исчезнувшем в 1945 году экземпляре «*Initia philosophiae practicae primae*» (1760) А.Г. Баумгартена.

4. (η). Наибольшая часть заметок находится в рабочем экземпляре «Наблюдений» 1764 года (в основном из 1764/65). Оригинал пропал в 1945 году. Фотографии сохранились в библиотеке университета Гёттингена.

5. (ι). «Старейший слой» «Естественного права» Ахенваля (1763), использованный в подготовке к лекциям зимнего семестра (1766–67). Оригинал пропал в 1945 году.

4

Самая объемная единица среди рукописей отдела наследия — это скрепленный экземпляр 4-го издания (1757) «Метафизики» А.Г. Баумгартена. Он содержит заметки, наброски и размышления, сделанные Кантом для разных целей и в очень разное время. Среди них впервые встречается выражение «моральная теология».

На рисунке 3 изображена внутренняя сторона лицевой части обложки и лицевая сторона форзаца манускрипта «Mscr 93», которая хранится в биб-

²⁹ В скобках даны греческие буквы из нумерации Адикеса.

лиотеке Тартусского университета в Эстонии³⁰. Слева видны различные библиотечные пометки; справа над старым оттиском штампа библиотеки можно увидеть библиотечный шифр и прочесть пометку, которую оставил следующий хозяин этой книги Готтлоб Беньямин Йеше (1762–1842). По всей видимости, этот экземпляр не имеет следов каких-либо внешних воздействий с того времени, когда он был описан Бенно Эрдманом (1851–1921) (Erdmann, 1882, S. 4–8).

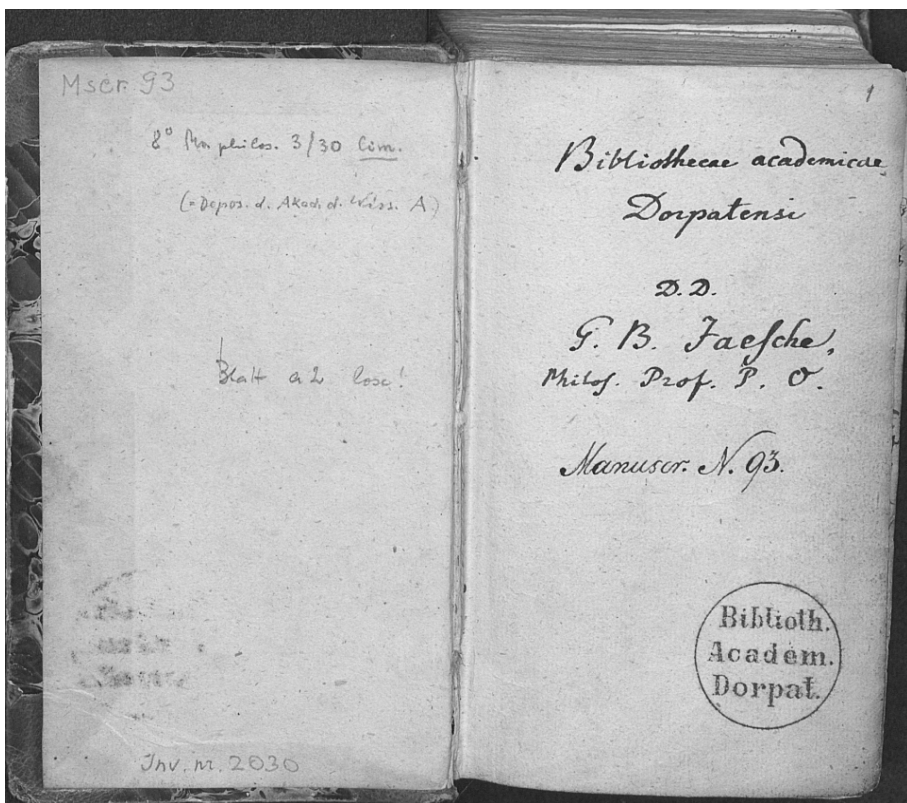

Рис. 3. Манускрипт «Mscr 93»

На рисунке 4 изображен титульный лист того же экземпляра с различными пометками, сделанными лично Кантом; например, под названием «Метафизика» можно прочесть фрагмент R 3935 (AA, XVII, S. 354), на верхних полях — R 3708 (AA, XVII, S. 249), выше и левее титульной виньетки — R 3936 (AA, XVII, S. 354–355).

На рисунке 5 показан разворот той же «Метафизики» Баумгартена с первой страницей «части III» «Натуральная теология» и соседним пустым техническим листом. Кант использует, очевидно, очень небольшой запас места, которое еще не исписано и которое на имеющейся у меня (В.Ш.) репродукции обведено линией, чтобы зафиксировать упомянутое «s-добавле-

³⁰ Я благодарен сотруднице этой библиотеки г-же Mare Rand за цифровые копии этого экземпляра.

ние» в виде непосредственного продолжения печатного текста § 804. Это добавление связано с текстом несколькими кустодообразными указательными знаками, которые можно заметить на рисунке 6 (AA, XVII, S. 601).

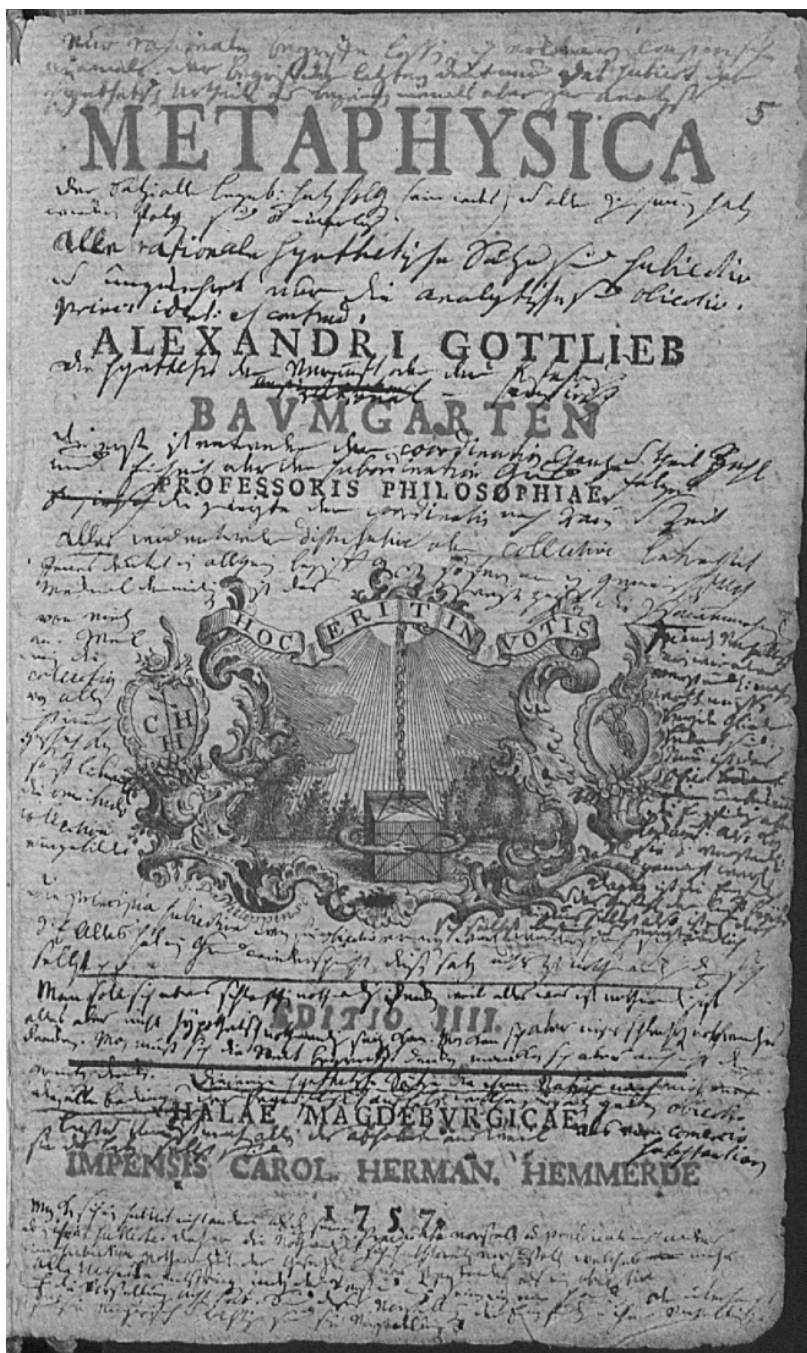

Рис. 4. Кантовский экземпляр «Метафизики» Баумгартена

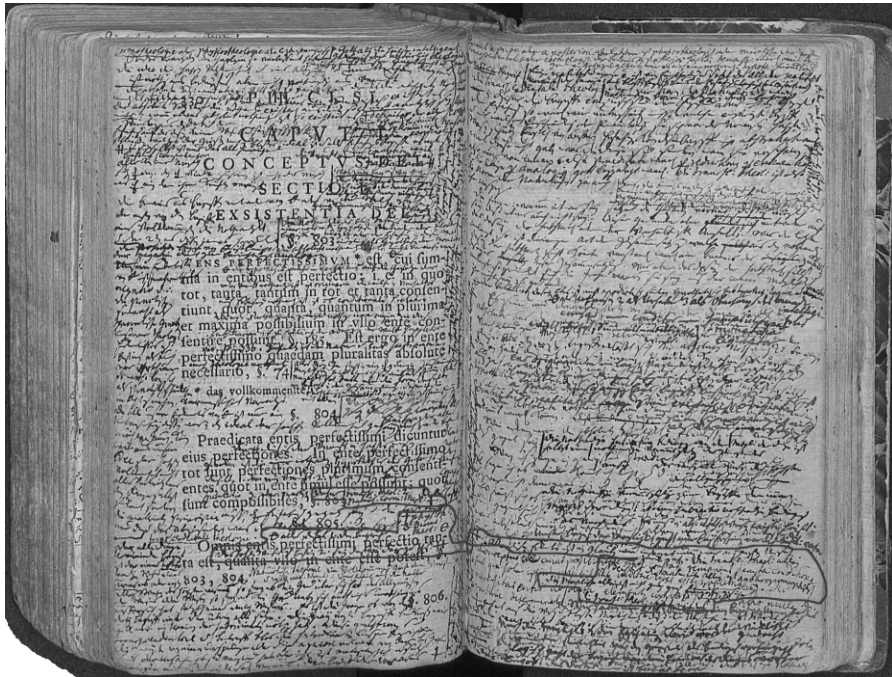

Рис. 5. Разворот с началом «части III»
в кантовском экземпляре «Метафизики» Баумгартена

4582. $\xi - \rho?$ ($\varphi?$) M 330. 330'.

M 330:

Die Bedürfnis der Vernunft, ein höchstes Wesen zu erkennen, ist die einer nothwendigen Hypothesis des Gebrauchs derselben: 1. der reinen
 10 Vernunft. 2. der empirischen, beydes speculativ; 3. der practischen.
 (° Daher 1. transcendentale theologie; 2. Natürliche: Cosmotheologie,
 physicotheologie; 3. Moraltheologie. Alles dieses: 1. den Begriff des
 höchsten Wesens zu bestimmen, 2. sein Daseyn darzuthun. M 330': Alle
 diese Erkenntnis ist ein Glauben, wie iederzeit, wenn wir auf erste Ur-
 15 sachen zurück gehn. Die transcendentale theologie allein ist deistisch;
 die natürliche allein ist anthropomorphistisch; die Moralische allein ist
 nicht gnug gegen Eingriffe gesichert. Die transcendentale theologie sichert
 wieder sie.)

Рис. 6. Рефлексия 4582

Перевод с нем. А. С. Зильбера

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч. на нем. и рус. яз. М., 1997а. Т. 3.
2. Кант И. Критика практического разума // Соч. на нем. и рус. яз. М., 1997б. Т. 3.
3. Кант И. Критика способности суждения // Там же. М., 2001. Т. 4.
4. Хинске Н. Растроченные годы. Еще раз о достижениях, проблемах и недостатках академического собрания сочинений Канта / пер. с нем. А.Н. Круглова // Кантовский сборник. 2013. № 3 (45). С. 103–111.
5. Arnoldt E. Kritische Exkurse im Gebiete der Kantforschung. Anhang № 4–5. [Charakteristik von Kants Vorlesungen über Metaphysik und] möglichst vollständiges Verzeichnis aller von ihm gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen. 2. Abteilung // Gesammelte Schriften / hrsg. O. Schöndörffer. Berlin, 1909. Bd. 5, T. 2. S. 173–343.
6. Beyer K. Untersuchungen zu Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre [Diss. Teildruck]. Halle, 1937.
7. Brandt R. Immanuel Kant. Was bleibt? Hamburg, 2010.
8. Reflexionen Kants zur Anthropologie. Aus Kants handschriftlichen Aufzeichnungen / hrsg. B. Erdmann. Leipzig, 1882.
9. Kommentierte Übersicht über die Bestände des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt / hrsg. Flamme P., Gabrielson P., Lorenzen-Schmidt K.-J. Hamburg, 1999. Bd. 14.
10. Förster E. Die Wandlungen in Kants Gotteslehre // Zeitschrift für philosophische Forschung. 1998. Bd. 52. S. 341–362.
11. Gierlinger J., Becker M. Die Städtische Autographensammlung // Die Stadt Altona. Monographien Deutscher Städte. Darstellung deutscher Städte und ihrer Arbeit in Wirtschaft, Finanzwesen, Hygiene, Sozialpolitik und Technik / hrsg. M. Becker, Vorwort von E. Stein. Berlin, 1928. Bd. 27. S. 108–110.
12. Kant I. Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre / hrsg. K. Beyer. Halle, 1937.
13. Kant I. Vorlesung zur Moralphilosophie / hrsg. W. Stark, Vorrede M. Kühn. Berlin, 2004.
14. Klemme H. F. Kants Philosophie des Subjekts. Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen zum Verhältnis von Selbstbewußtsein und Selbsterkenntnis. Hamburg, 1996.
15. Lehmann G. Kants Bemerkungen im Handexemplar der Kritik der praktischen Vernunft // Kant-Studien. 1981. Bd. 72. S. 132–139.
16. Ludwig B. Was weiß ich vom ich? Kants Lehre vom Faktum der reinen praktischen Vernunft, seine Neufassung der Paralogismen und die verborgenen Fortschritte der Kritischen Metaphysik im Jahre 1786 // Sind wir Bürger zweier Welten? Freiheit und moralische Verantwortung im transzendentalen Idealismus / hrsg. M. Brandhorst, A. Hahmann, B. Ludwig. Hamburg, 2012. S. 155–194.
17. Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg (1720–1804). Mit einer Einl. und Registern : in 2 T. / hrsg. Oberhausen M., Pozzo R. Stuttgart-Bad Cannstatt, 1999. Bd. 1 (1/2). (Forschungen und Materialien zur Universitätsgeschichte FUM ; Abt. 1 : Quellen zur Universitätsgeschichte).
18. Schwaiger C. Die Vorlesungsnachschriften zu Kants praktischer Philosophie in der Akademie-Ausgabe // Kant-Studien. 2000. Bd. 91, Sonderheft. S. 178–188.
19. Stark W. Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants. Berlin, 1993.
20. Stark W. Kant und Baumgarten: Exemplare der ›Metaphysica‹. Ein nachfragender Bericht // Internationales Jahrbuch für Editionswissenschaft. Nr. 27/2013. Berlin, 2014. S. 96–111.
21. Stolovitch L. N. On the fate of Kant Collection at Tartu University // Kantovski Sbornik. Selected Articles 2008–2009. 2011. S. 75–88.
22. Ulex H. Zur Geschichte der Familie Ulex. Hamburg, 1913.

Об авторе

Вернер Штарк — почетный проф. Института философии Марбургского университета им. Филиппа, stark@staff.uni-marburg.de

О переводчике

Андрей Сергеевич Зильбер — мл. науч. сотр. Института Канта Балтийского федерального университета им. И. Канта, a-zilb@ya.ru

MORAL THEOLOGY AND THE COSMOLOGICAL ARGUMENT. COMMENTS AND DELIBERATIONS ON A LITTLE-KNOWN REFLECTION OF KANT

W. Stark

This essay concerns an unusual note of Kant's that has been available in Hamburg since the 1920s but otherwise neglected in the Kant literature. This small 8 x 6.3 cm sheet belonged to the manuscript collector Oskar Ulex (1852 – 1934), who appears to have bought it from a dealer in France. Writing covers both sides of the sheet, with moral theology discussed on one side, and the cosmological proof on the other. A transcription and description of the sheet is provided, followed by a "Question & Answer" with the goal of dating the notes describing the two separate arguments for the existence of God. The use of the expressions 'Moraltheologie' (moral theology) and 'Endzweck' (final purpose), as well as the discussion of 'an object of the moral will' – all of which touch upon a central point of Kant's developing moral philosophy – show that the text on both sides of the sheet could not have been written before the last third of the 1780s. Finally, it will be shown that the term 'moraltheologie', and the positive connection between moral philosophy and theology contained in it, is a relatively late innovation in the Kantian corpus. A central reflection bearing on this point, R 4582 (AA, XVII, S. 601), will also be used to clarify several features of Erich Adickes's methodology in preparing the Nachlaß volumes of the Kant-Ausgabe published by the former Prussian Academy of Sciences.

Key words: Kant, Oskar Ulex, Hamburg-Altona, autograph, moral philosophy, moral theology, final aim, reflexion, handwritten remains.

References

1. Kant, I. 1997a, Osnovy metafiziki npravstvennosti [Groundwork of the Metaphysics of Morals], in Kant I. *Sochineniya na nemeckom i russkom iazykah* [Works by German and Russian], Moscow, t. 3.
2. Kant, I. 1997b, Kritika prakticheskogo razuma [Kritik of Practical Reason], in Kant I. *Sochineniya na nemeckom i russkom iazykah* [Works by German and Russian], Moscow, t. 3.
3. Kant, I. 2001, Kritika sposobnosti sudneniya [Critique of judgment], in Kant I. *Sochineniya na nemeckom i russkom iazykah* [Works by German and Russian], Moscow, t. 4.
4. Hinske, N. 2013, Rastrachennye gody. Eshjo raz o dostizhenijah, problemah i nedostatkah akademicheskogo sobranija sochinenij Kanta (perevod s nemeckogo A.N. Kruglova) [Dissipated years. Anew about the advances, problems and faults of "Kant's Gesammelte Schriften". Translated by A.N. Krouglov], in *Kantovskij sbornik* [Kant's Collection], no. 3 (45). pp. 103–111.
5. Arnoldt, E. 1909, Kritische Exkurse im Gebiete der Kantforschung. Anhang No. 4 und No. 5. [Charakteristik von Kants Vorlesungen über Metaphysik und] möglichst vollständiges Verzeichnis aller von ihm gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesun-

gen. II. Abteilung, in *Arnoldt, E. Gesammelte Schriften* / hrsg. O. Schöndörffer, Berlin, Bd. 5, T. 2, pp. 173–343.

6. Beyer, K. 1937, *Untersuchungen zu Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre* [Diss. Teildruck], Halle.

7. Brandt, R. 2010, *Immanuel Kant – Was bleibt?* Hamburg.

8. Erdmann, B. ed. 1882, *Reflexionen Kants zur Anthropologie. Aus Kants handschriftlichen Aufzeichnungen*, Leipzig.

9. Flamme, P., Gabrielsson, P., Lorenzen-Schmidt, K.-J., hrsg. 1999, *Kommentierte Übersicht über die Bestände des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg* (Veröffentlichungen aus dem Staatsarchiv der Freien und Hansestadt Hamburg, Bd. 14).

10. Förster, E. 1998, Die Wandlungen in Kants Gotteslehre, in *Zeitschrift für philosophische Forschung*, Bd. 52, pp. 341–362.

11. Gierlinger, J., Becker, M. 1928, Die Städtische Autographensammlung, in *Die Stadt Altona. Monographien Deutscher Städte. Darstellung deutscher Städte und ihrer Arbeit in Wirtschaft, Finanzwesen, Hygiene, Sozialpolitik und Technik* / hrsg. M. Becker, Vorwort von E. Stein, Berlin, Bd. 27, pp. 108–110.

12. Kant, I. 1937, *Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre* / hrsg. K. Beyer. Halle.

13. Kant, I. 2004, *Vorlesung zur Moralphilosophie* / hrsg. W. Stark, Vorrede M. Kühn, Berlin.

14. Klemme, H.F. 1996, *Kants Philosophie des Subjekts. Systematische und entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen zum Verhältnis von Selbstbewußtsein und Selbsterkenntnis*, Hamburg, (Kant-Forschungen, Bd. 7).

15. Lehmann, G. 1981, Kants Bemerkungen im Handexemplar der Kritik der praktischen Vernunft, in *Kant-Studien*, Bd. 72, pp. 132–139.

16. Ludwig, B. 2012, Was weiß ich vom ich? Kants Lehre vom Faktum der reinen praktischen Vernunft, seine Neufassung der Paralogismen und die verborgenen Fortschritte der Kritischen Metaphysik im Jahre 1786, in *Sind wird Bürger zweier Welten? Freiheit und moralische Verantwortung im transzendentalen Idealismus* / hrsg. M. Brandhorst, A. Hahmann, B. Ludwig, Hamburg, pp. 155–194. (Kant-Forschungen, 20).

17. Oberhausen, M., Pozzo, R. eds. 1999, *Vorlesungsverzeichnisse der Universität Königsberg (1720-1804)*. Mit einer Einl. und Registern, in 2 T., Stuttgart-Bad Cannstatt, Bd. 1 (1/2) (Forschungen und Materialien zur Universitätsgeschichte FUM, Abt. 1: Quellen zur Universitätsgeschichte).

18. Schwaiger, C. 2000, Die Vorlesungsnachschriften zu Kants praktischer Philosophie in der Akademie-Ausgabe, in *Kant-Studien*, Bd. 91. Sonderheft, pp. 178–188.

19. Stark, W. 1993, *Nachforschungen zu Briefen und Handschriften Immanuel Kants*, Berlin.

20. Stark, W. 2014, Kant und Baumgarten: Exemplare der ›Metaphysica‹. Ein nachfragender Bericht, in *editio. Internationales Jahrbuch für Editionswissenschaft*. 2013, no. 27, pp. 96–111.

21. Stolovitch, L. N. 2011, On the fate of Kant Collection at Tartu University, in *Kant's Collection, Selected Articles 2008-2009*, pp. 75–88.

22. Ulex, H. 1913, *Zur Geschichte der Familie Ulex*, Hamburg.

About the author

Dr. Werner Stark, Honorary Professor, Department of Philosophy, Philipp University of Marburg, stark@staff.uni-marburg.de

About the translator

Andrey Zilber, Junior Research Fellow, Kant Institute, I. Kant Baltic Federal University, a-zilb@ya.ru